

УДК 304.444

Динамика городского пространства Красноярска в начале XXI века

Юлия Н. Авдеева, Ксения А. Дегтяренко, Светлана В. Метляева,
Дарья С. Пчелкина, Антонина И. Филько, Анна А. Шпак¹

Кафедра культурологии
Гуманитарный институт
Сибирский федеральный университет
660041, Свободный проспект, 82 ст1

Аннотация

В настоящей статье представлены результаты анализа символов городского пространства, которые учувствовали в изменении и формировании городской среды Красноярска в начале XXI века. Целью данного анализа было определить трансформацию материальных, поведенческих и иконографических символов городской среды как характеристики рационально-организованной территории Красноярска в период с 2000 по 2019 годы. Для аналитического обзора городской среды выбран метод городской символической экологии, позволяющий разносторонне рассматривать свойства знаковых объектов городской среды. На основании проведённого исследования сделаны выводы о трансформации городского пространства в связи с новым развитием прежних иконических символов и появлением новых материальных и поведенческих. Результаты исследования говорят о появлении в Красноярске всё большего количества объектов и мероприятий, направленных на развитие досуговой деятельности. Полученные данные могут быть применены для дальнейшего комплексного анализа городской среды Красноярска, а так же других городов России.

Ключевые слова: город, городское пространство, Красноярск, городская символическая экология, материальные символы, поведенческие символы, иконические символы

¹yulia-avdeeva2406@mail.ru, akseniya.krupkina@mail.ru, svet2303@mail.ru, pchelkina.ml@mail.ru, chalkywolf@gmail.com, annahey@gmail.com

Введение

Красноярск – развивающийся город-столица региона, который переживает процесс перехода из индустриального города в постиндустриальный. Данные изменения происходят в связи с новым статусом города, как основным центром связей с Азией и с проведением «XXIX Всемирной зимней Универсиады 2019».

Всесторонне проследить динамику данных изменений в пространстве Красноярска может подход городской символической экологии, позволяющий рассмотреть знаки-символы в городском пространстве на различных его уровнях.

Анализ динамики городского пространства сегодня представляет собой комплексное изучение его технологической, физической и символической составляющих. Кроме того, отводится большое внимание исследованию городской среды как коммуникативного пространства, где зоны интенсивной коммуникации формируются под влиянием тех или иных социокультурных факторов. Предметом исследования становится и образ города, под которым исследователи подразумевают своего рода культурную память человечества, где выражаются и фиксируются все старые и новые социокультурные процессы.

Анализ районов и частей города привлекал внимание многих исследователей. Например, Ф. Фердос (Ferdous, 2013), Д. Карсе и Т. Шортел (Krase, T. Shortell 2011) изучали публичные места различных глобальных городов мира. С.Анджел, Дж. Пэрент и Д. Цивко (S. Angel, J. Parent, D. L. Civco, 2012) интересовались фрагментацией ландшафтов, соотношением пустых и застроенных мест в городском пространстве, а так же взаимопроникновением местностей и пространственной структурой города. Н.С. Дягилева и Л.А. Журавлёва (Diagileva, Zhuravleva, 2012) изучали влияние знаковых мест на общий образ города.

Семиотический анализ в своих работах используют И.Н. Стась (Stas', 2012), З.И. Резанова (Rezanova, 2012), Е.А. Юренкова (Iurenkova, 2014). М.Ф. Сихлонгонян (Sihlongonyane, 2015), Ч. Вайна (Weina, 2009) и Н. Утаберта с коллегами (N. Utaberta, A. Jalali, S. Johar, M. Surat, A. I. Che-Ani 2012) исследовали элементы, составляющие городское пространство.

Проблемы символизма городской среды в своих трудах касаются С. Дембски, Л.Р. Миятович, П. Дж. Нэс, М. де Грут, М. Шат, Х.Д. Эверс, Э. Беккер, К. Саентависук, М. Сиджвэг, П. Де Гиоза, Р.А.Вермиер, С. Хеттидж, Б. Боссак-Хербст, Р. ван Льювэн, Дж. Луо, Э. Дюрр, Дж. Кэй, Л.А. Хирфан и Б.Б. Момани (Nas, 2011, Mijatović 2014). М. Джоханссон (Johansson, 2012) и Дж. Монэ (Monnet, 2011) говорят о символе, символическом месте и процессе его создания.

Актуальными являются исследования визуального образа города на примерах фотографий, брошюр, открыток, журналов и информационных сайтов для сравнения реального образа города и его репрезентации (Milman 2012, Soboleva, 2011, Michaelidou 2013, Lindner 2013, Lomova, 2013, Hunter 2012, Vachin 2015, Camprubi 2012).

Событийное пространство изучали М. Джоханссон (Johansson, 2012), П. Симпсон (Simpson, 2011). Д. Доу (Daou, 2016) исследовал влияние исторических событий на образ места и его персонализацию, рассматривал место какместилище событий. Д. Гилдерс и Б. ван Зуилен (D. Gelders, B. van Zuilen, 2013) исследовали мероприятия в городе, их влияние на образ и взаимосвязь событий с материальным обликом города.

В работах М.В. Тарасовой, А.А. Ситниковой, М.И. Ильбейкиной, Н.Н. Пименовой, А.В. Кистовой, Е.А. Сертаковой, М.А. Колесник и Н.А. Баховой проводятся исследования визуального образа города Красноярска и его восприятия при помощи философско-искусствоведческого анализа произведений искусства (Sertakova, 2015, Mirkes, Sergeeva, 2011, Koptseva, 2015, Karlova, 2013, Kolesnik, 2011). Рассмотрением визуального образа

города сквозь призму панорам и силуэтов города Красноярска занималась Е.Н. Логунова (Logunova, 2012).

Обзор трудов говорит о том, что исследованиям пространства города уделяется много внимания, как в зарубежной, так и в отечественной науке. Но можно отметить, что достаточно распространённый в зарубежной практике подход городской символической экологии с его пониманием различных видов носителей символов не рассматривается у российских исследователей. В исследованиях пространства города Красноярска основной акцент делается на репрезентативных архитектурных и живописных произведениях и их взаимодействии со зрителем. Малоизученным является восприятие материальной основы символического пространства города в целом в его повседневности, а так же не уделяется внимания дискурсивным, иконическим и поведенческим символам в пространстве Красноярска.

Методология

Городская символическая экология занимается изучением символов и ритуалов в их связи с окружением (Nas , 2011). Центральное внимание в данном подходе уделяется социальному производству и потреблению символов.

Направление городской символической экологии понимает символическое пространство города как некий код или текст, наделённый особыми, создаваемый горожанами в процессе социально, исторически и культурно обусловленного взаимодействия их с материальной средой города.

Городскими символами (или носителями символов, как их определяют в рамках городской символической экологии) могут быть различные феномены. Исследователи выделяют четыре типа символов: материальные, дискурсивные, иконические и поведенческие (Nas, 2011). Материальные символы являются традиционным полем городской символической экологии. Это чаще всего статичные структуры, например, здания или достопримечательности. Дискурсивные символы отражают городские образы и нарративы, и чаще всего представляют собой некие вербальные тексты.

Иконические символы представляют собой ярких личностей или группы людей, связанных с этим городом. К поведенческим символам исследователи относят ритуалы, массовые праздники, повторяющиеся действия, фестивали и демонстрации.

Материальные символы г. Красноярск

Материальные символы г. Красноярск начала XXI века предстают перед нами в своем многообразии: это культовые и офисные здания, рекреационные зоны, торговые центры, гостиницы, спортивные сооружения, здания образовательных учреждений, мосты, памятники, аэропорты, вокзалы, детские дома, медицинские центры, жилые комплексы.

Стоит отметить, что возведение культовых зданий в начале XXI осуществлялось по определенным религиозным канонам. Можно выделить следующие значимые религиозные сооружения XXI века, построенные в Красноярске: Церковь Новомучеников и Исповедников Российских (2001-2017), Церковь Михаила Архангела и чуда его в Хонех (1998-2003), Трехсвятительская церковь (2011), Храм Святого апостола и Евангелиста Луки, Храма Рождества Христова (2006-2012), Церковь Святого Саркиса(1998-2003), храм в честь иконы Божией Матери Всецарица на территории Успенского мужского монастыря (2012-2015), Часовня Святого Великомученика Димитрия Солунского (2001-2002). Все религиозные сооружения каноничны, представляют собой русский или неорусский стили, являются пятиглавыми, четырехстолпными храмами или одноглавыми. Сохраняется наличие колоколен, встроенных в основной объем религиозного здания. Здание церкви Святого Саркиса выполнено по канонам армянской церкви. Так же присутствуют и классицистические черты в культовых произведениях, например, в Часовне Святого Великомученика Дмитрия Солунского.

Офисные здания представляют собой достаточно глобальные сооружения и выделяются среди прочей застройки своей оригинальностью. Отличительная особенность офисных зданий - это высокая этажность, полное

витражное остекление, или же частичное выделение им элементов, большие объемы, выгодное местоположение в развитых районах.

К остекленным полностью офисным зданиям можно отнести КАТЭКНИИУголь измененное в 2010 и полностью остекленное темными панелями, здание делового-центра «Баланс» (2017) по ул. Маерчака, бизнес-центр «Сириус» (2010), торгово-офисный комплекс «Атриум» (2004), деловой-центр «Вертикали» (2014).

Использование традиций башни КАТЭКНИИУголь с вертолетной площадкой прослеживается в завершии делового центра «Первая башня» (2009) и бизнес центра «Весна» (2008), которые являются зданиями, построенными Монолитхолдингом. В зданиях располагаются смотровые площадки. Здания имеют четкий, вытянутый объем и утяжеление дополнительными элементами внизу.

Интересные формы архитектурных строений можно обозначить в торгово-офисном комплексе «Атриум» (2004), деловом центре «Баланс» (2017), офисном-центре «Метрополь» (2005), офисном-центр «Евразия» (2007). Все перечисленные офисные здания имеют необычную архитектурную форму и выбиваются из общего ансамбля архитектурных произведений. Так, например, офисный центр «Метрополь» имеет пирамидальную, ступенчатую, симметричную структуру, так же четкая структура подчеркнута декоративными белыми и черными линиями. Деловой центр «Баланс» имеет необычный план и расстановку архитектурных объемов, в плане есть как прямоугольный, так и полуовальный формы, этажность у двух объемов разная, 17 и 23 этажа. Офисный центр «Евразия» представляет собой в основании прямоугольный объем со скошенной крышей и башней-часами как отдельным архитектурным объемом. Торгово-офисный комплекс «Атриум», представляет попытку повторить в традициях древнеримской архитектуры объем атриума, призванного соединить все помещения воедино центральной частью, что представлено в торгово-офисном комплексе частично.

Стоит отметить, что большая часть офисных зданий и деловых центров находится в определенных районах: Советском и Центральном, там, где наиболее развита инфраструктура в городе. Другая часть зданий разбросана в различных частях города и является лишь единственными зданиями в определенных зонах жилых домов.

Зданий университетов, построенных или измененных в XXI веке достаточно много. Во-первых, стоит отметить СГУ Аэрокосмический (новый корпус Н, 2004), представляющий собой большой кубический объем, разделенный на несколько объемов и полностью декорированный витражными стеклянными панелями. Так же необходимо отметить Конгресс-холл СФУ (2016), архитектора Ирины Крыловой. Стиль можно определить, как конструктивизм, большой объем здания, выполненный в тяжеловесных объемах, декорированный белыми панелями, перекликается с витражным застеклением.

Институт Нефти и Газа СФУ (2010), представляет основным объемом здания стилизованную нефтяную вышку и спроектирован институтом «КрасноярскГорПроект». Стилизованная нефтяная вышка пронизывает пятиэтажный объем, служит опорой для консольных этажей, а над кровлей - опорой для спутниковых антенн.

«Пирамида» СФУ (2008), корпус назван так из-за пирамидального завершения главного входа - прозрачной стеклянной пирамиды. Объем здания является ассиметричным и вытянутым вдоль проспекта Свободный.

Научная Библиотека СФУ (2010) проект выполнен институтом «КрасноярскГражданПроект» и являет собой кубический объем основного здания с конструктивными элементами вокруг здания. А также визуально уменьшающийся объём здания сверху вниз.

Здания университетов СФУ построены как единое целое, они органично соединены друг с другом, в каждом из зданий имеется внутреннее пространство, соединяющее весь объем здания.

Купол красноярского государственного медицинского университета им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого так же является сооружением последних лет, основная часть конструкции была сооружена в 2012 году, завершие купола чаша со змеями как символ медицины. В 2017 году купол официально открыт.

Стоит обратиться к наиболее посещаемым торговым центрам в городе Красноярск таким как: ТРЦ «Планета» (2006-2008), ТРЦ «Июнь» (2003-2006), ТРЦ «Комсомолл» (2013), ТЦ «Взлетка плаза» (2007), торгово-офисный комплекс «Ньютон» (2015), ТРЦ «Торговый квартал на Свободном», ТЦ «Квант» (2001), ТЦ «Оптим» (2008), «Галерея Енисей» (2004-2015), ТЦ «Покровsky» (2016), ТЦ «Авеню» (2008), ТЦ «Комсомольский» (2012), ТЦ «Хамелеон» (2002).

Все торговые центры отличают такие черты как низкая этажность, большие площади, наземные и подземные парковки, присутствие некоторых элементов застекления, использование яркой цветовой палитры в архитектурных объемах. Иногда присутствует полное застекление как в ТЦ «Хамелеон» на ул. Перенсона. Иногда выделение самого название торгового центра в экстерьере происходит за счет логотипа, использования объектов из названия или цветового решения, такой прием использован, например, в ТРЦ «Планета» и ТРЦ «Июнь». Большие объемы зданий торговых центров располагаются в районах больших жилых комплексов и являются своеобразными центрами микрорайонов.

Гостиничные комплексы за последние несколько лет стали более развиты, чем в прошедшее десятилетие. Необходимо отметить следующие гостиницы как наиболее яркие репрезентанты: «Сибирь» (2006), «Hilton Garden Inn» (2013), «Ibis» (2015), «Novotel» (2015). Все гостиницы имеют высокую этажность, кроме гостиницы «Сибирь», частичное или полное витражное застекление объемов, то есть использование застекления как декоративного приема. Местоположение данных зданий в бизнес центре города в районе ул. Взлетная, или же в историческом центре города,

свидетельствует о более высоком уровне инфраструктурного развития этих районов города Красноярска.

Жилые комплексы закрытого типа так же активно развиваются только в последнее десятилетие. Первым большим комплексом стал «Южный берег» от строительной группы «СМ.СИТИ», он представляет собой закрытое жилое пространство со своей собственной инфраструктурой. Он выделяется из всей массы города своим цветовым решением, так как высотки покрашены в оранжевый цвет и расположены на берегу. Жилой комплекс «Городок» от группы компаний «Монолитхолдинг», находится в микрорайоне «Взлетка» и отличается яркими синими крышами, и белыми декоративными элементами в верхней части зданий, квадратная структура домов позволяет сделать вывод о закрытости объемов. Жилое пространство становится обособленным от остальной, более динамичной части города.

Фрегат НЕО закрытый жилой комплекс сдан в 2017 году компанией «Сиблидер» и представляет собой повторение некоторых элементов корабля – фрегата. В комплексе представлено три дома с парусными элементами, цветовое решение домов представлено синими, белыми и красными элементами. Наличие большого количества пересекающихся белых линий создает ощущение легкости зданий.

Жилой комплекс «Орбита» не является закрытым, но представляет интерес с точки зрения расположения. Данный комплекс расположен на склоне и имеет высокую этажность, перед развязкой «Николаевского» моста, при съезде с которого (в сторону ул. Каратанова), можно увидеть, что эти высотки находятся в пространстве неба.

Можно отметить, что при строительстве многоэтажных жилых домов используется различное контрастное цветовое решение или же делается акцент на саму форму жилого пространства.

В XXI веке появились и другие здания. Медицинский центр Бионика проект разработан в мастерской Алексея Мякоты в 2006 году. Здание застеклено витражными панелями, имеет вытянутый объем, а так же

высокую этажность. Органично представлено пространство диагональной крыши, которое завершает целую улицу.

Арбитражный суд (2008-2009) построен группой компаний Монолитхолдинг, в здании присутствует частичное витражное остекление, частично облицовка панелями. Органично вписано в окружающие здания и не превышает этажность БКЗ.

Железнодорожный вокзал (2004) Здание проектировал проектно-исследовательский институт «Сибжелдорпроект», главный инженер проекта - А. В. Розуменко, авторы проекта - архитекторы И. М. Башкиров, В. А. Григорьев, В. В. Егоров.

Здание Аэропорта «Красноярск» (2018), полностью перестроено к событию Универсиады 2019 года, сохранен предыдущий облик, но сильно увеличены его объемы.

Детский дом им. Х. М. Совмена (2001-2003) представляет собой квадратный объем основного здания с застекленным пирамидальным завершением и классицистическим убранством экстерьера.

Спортивные сооружения, такие как Арена-Север (2011), Кристалл арена (2018) и др., представляют собой многофункциональные, спортивно-зрелищные комплексы для проведения различных массовых мероприятий. В плане доминируют овальные или же полностью круглые очертания.

Таким образом, стоит отметить, что общественные здания г. Красноярска гармонично вписываются в окружающее пространство, не нарушая его.

Памятники Красноярска

Отдельную группу составляют памятники, посвященные событиям Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., имеющим особую значимость для россиян. Венчает их «Мемориал Победы» на Покровской горе, строительство которого началось в 1973 году по проекту А. Демирханова, А. Брусянина и В. Ульянова, современный вид Мемориал приобрел в 2000 году. В рамках реконструкции здания и площади, над которыми работал А.

Демирханов, появился новый фасад и купольное навершие, а на площади установлены памятник неизвестному солдату и скульптурная композиция «Фронт и тыл», автором которых является К. Зинич, а также танки и артиллерийские орудия времен войны.

В XXI веке были увековечены Герои войны А. Матросов (бюст, 2005), В. Мирошниченко (бюст, 2014), полярный летчик, генерал-майор авиации В.С. Молоков (стела, 2012) и др. Созданы памятник «Дети войны» (скульптор К. Зинич, архитектор А. Касаткин, 2005), посвященный детям блокадного Ленинграда, эвакуированным в Красноярск в годы войны, памятник «Детям-узникам фашистских лагерей 1941-1945 гг.» (Юрий Акулов, 2018) и др. Скульптурная композиция «Журавли нашей памяти» (Д. Шавлыгин, 2017) символизирующая память о красноярцах, сражавшихся на полях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., возводилась на пожертвования жителей Красноярска, предприятий и организаций города.

В 2019 году был установлен памятник «Бойцам подразделений специального назначения, погибшим в локальных конфликтах» (К. Зинич, 2019), тем, кто выполнял свой воинский долг в военных действиях второй половины XX–начала XXI вв.

Символическую нагрузку в памятниках подобного рода несут образы детей блокадного Ленинграда, детей концлагерей, высушенных голодом и нечеловеческими мучениями, указующие на пределы жестокости и близость гибели всего живого. Образ русского солдата, как символ мужества и стойкости, борьбы за жизнь, и образы Героев войны как результат этой борьбы, олицетворение победы над смертоносной угрозой человечеству.

Еще одним определяющим вектором красноярских памятников XXI века, являются памятники людям, известным не только в своем регионе, но и за его пределами. Среди них художник Андрей Поздеев, памятник которому был установлен в 2000 году (архитекторы М. Меркулов и А. Демирханов, скульптор Ю. Злотя) в центре Красноярска, и художник Василий Суриков, бронзовая скульптура сидящего на стуле художника, авторства Ю. Злоти,

появилась в 2003 году в Музее-усадьбе мастера; выдающийся хирург и священнослужитель Архиепископ Лука, в мирской жизни В.Ф. Войно-Ясенецкий, памятник ему установлен в сквере архиерейского дома (Борис Мусат, 2002); двукратный олимпийский чемпион Иван Ярыгин (памятник И.С. Ярыгину на острове Отдыха, скульптор В. Усов, 2002) и знаменитый альпинист, первый покоритель пика Сталина (позже именовался пиком Коммунизма, сейчас – пик Исмаила Самани), ученик советского скульптора В.И. Мухиной Евгений Абалаков (Бюст Е.М. Абалакова, скульптор А. Абалаков, 2004); писатель Виктор Астафьев (скульптор И. Линевич-Яворский, архитектор А. Демирханов, 2006); государственный деятель, один из основателей Российско-американской компании Николай Рязанов, памятник которому установлен на площади Мира (скульптор К. Зинич, архитектор А. Демирханов, 2007) и др.

Памятники этого направления в основном имеют классические формы стоящей и сидящей скульптуры, некоторое отличие имеют творения Юрия Злоти, воплотившего образы двух выдающихся художников Красноярска Василия Сурикова и Андрея Поздеева, которым характерна некая динамика. Памятник А. Поздееву на небольшом постаменте немногим возвышается над проходящими рядом людьми, создает впечатление слитности с окружающей действительностью, включенности в процесс, который происходит здесь и сейчас. Рука, что чуть придерживает висящий на плече этюдник, раскрытый зонт, спокойно и легко лежащий на плече. Художник вот-вот сделает шаг навстречу, и вольется в поток проходящих людей. Так и памятник В.И. Сурикову, расположенный в музее-усадьбе художника, с одной стороны, небрежно сидящий на стуле раздумывающий мастер в расслабленной позе, слегка придерживающий кончиками пальцев поля шляпы у колена, а с другой – напряженно смотрящий, готовый в любой момент решительно подняться со своего места.

Скульптурные композиции, связанные с деятелями науки, научно-исследовательскими направлениями, научной деятельностью. К этой группе

памятников относятся деревянные памятники известному зоологу Елене Крутовской (2003-2004 гг., заповедник «Столбы», кордон «Лалетино»), посвятившей свою жизнь заповеднику «Столбы» и основавшей Живой уголок в заповеднике, который в 2000 году лег в основу парка флоры и фауны «Роев ручей». В 2002 году на северо-западе Октябрьского района Красноярска появился памятник Леониду Черепнину, ботанику, исследователю флоры юга Красноярского края, Тувы и Хакасии, создателя гербария Приенисейской флоры. Скульптурная композиция «Бивни мамонта» на набережной р. Кача, обращающая зрителей к археологическим ценностям и важности такой науки как археология (А. Зайцев, 2017).

Монументальные объекты данного направления отражают специфику красноярского региона, важность уникальных археологических артефактов, исторических открытий, ценность окружающего природного пространства и научных достижений.

Таким образом, значительная часть городских памятников XXI века посвящена военной тематике, в частности трагическим событиям Второй мировой войны, чествованию погибших героев, подаривших жизнь последующим поколениям. Большое количество подобных памятников, устанавливаемых даже не к юбилейной дате, а когда собраны необходимые денежные средства на возведение мемориального объекта, свидетельствует не о вынужденной памяти, а о намерении людей быть причастными к сохранению памяти о страшных исторических событиях, о людях, которые выстояли и победили, тем самым дав жизнь новому поколению. Памятники выдающимся деятелям Красноярска также отличаются большим количеством и олицетворяют собой высокие достижения, уровень мастерства и уникальность, известные далеко за пределами красноярского региона. Памятников, связанных с научно-исследовательской деятельностью, значительно меньше, но не менее интересны судьбы ученых и значение их достижений, научные направления и открытия.

Городская инфраструктура

К самым значимым объектам транспортной инфраструктуры, возведенным в XXI веке, относятся: открытые в 2008 году глубокий транспортный обход Красноярска (32 км.) с четырьмя транспортными развязками и мост через р. Енисей (814 м.), имеющий проектное название «Ермолаевский», а неофициальное – «Путинский»; путепровод с ул. Авиаторов на Северное шоссе, введенный в эксплуатацию в 2014 году, ставший одним из весомых частей первого транспортного кольца в Красноярске; двухуровневая развязка на пересечение улиц Калинина, Брянская и 2-я Брянская, введенная в эксплуатацию в 2016 году; а также автомобильно-пешеходный мост через р. Енисей (1562 м.), открытый в 2015 году и ставший именоваться «Николаевский» с 2018 года, а также его левобережная и правобережная развязки, завершившие первое транспортное кольцо Красноярска.

Все эти изменения вносят значительные коррективы в движение транспорта, позволяют сократить время в пути и разгрузить исторический центр города, а также дают возможность жителям правобережья и левобережья быстрее и комфортнее достичь автотрассы в сторону аэропорта «Красноярск» и далее на западное и восточное направления.

Говоря о городской инфраструктуре, стоит отметить масштабные изменения образа Красноярска в 2018 году, связанные с новым архитектурно-световым ландшафтом, который совершенно иначе представил мосты, здания, жилые комплексы, городские улицы и места отдыха. А также преобразование левобережной набережной Енисея, которая в 2018 году вошла в топ-10 лучших общественных пространств России, по мнению журнала *Strelka Mag* .

К значимым рекреационным зонам Красноярска XXI века можно отнести остров Татышев, эко-парк «Гремячая грива», обновленные площадь Революции и сквер Сурикова, Покровский парка у Часовни Параскевы Пятницы и др.

Иконографические символы городского пространства

Сибирь, в частности г. Красноярск по праву можно назвать культурно значимым центром России. Все чаще он становится объектом внимания иностранцев. Ежегодно здесь проводятся различные фестивали и реализуются городские и международные проекты. Большинство проектов связано с именами людей, прославивших город не только по всей стране, но и за рубежом.

Так, Красноярск у многих ассоциируется с именем великого художника В. И. Сурикова, и это не случайно. Василий Иванович родился и вырос в Сибири, великолепная природа Красноярска и его окрестностей, архитектура старинного города и образы красноярцев нашли отражения в его полотнах. Словно невидимая духовная нить всегда соединяла его с малой Родиной. Сегодня, с именем художника связано много явлений и событий культурной жизни города. Ежегодно в Красноярске проводятся культурно-массовые мероприятия, связанные с Суриковым: научные конференции, «Суриковские чтения», различные викторины для детей, а также квесты для туристов и жителей города, целью которых становится популяризация художественного наследия В.И. Сурикова. Необходимо отметить, что уже на протяжении долгих лет в Красноярске проходит Зимний Суриковский фестиваль, объединяющий в себе все виды искусств: музыкальное, театральное, художественное. Как правило, мероприятие имеет большой успех у жителей города.

Кроме городских мероприятий и фестивалей именем художника названы музей, училище, художественная школа, улица. Дом, в котором жил и творил Суриков, сегодня является одной из местных достопримечательностей города.

Таким образом, творчество В.И. Сурикова из года в год оказывает глубокое влияние на культурный рост и развитие не только нашего города, но и Сибири в целом.

Ещё одно значимое имя в истории русского художественного искусства принадлежит сибирскому авангардисту XX века, прославившему наш город –

Андрею Поздееву. Его работы отличаются открытостью и искренностью собственного художественного восприятия. Во многих работах, главным героем становится город – своего рода, это некое живое существо, отзывающееся на настроение художника. Новые открытия в живописи (знак, символы, формы, образ и цвет), духовное горение, художественная эрудиция позволяют считать художника родоначальником школы сибирского авангарда.

Русская природа его творчества, цветовые решения – отличают его работы от западных художников. Это в свою очередь позволяет говорить о создании неповторимого индивидуального стиля, в основе которого мифологическое мышление и традиционный сибирский фольклор.

Имя Виктора Петровича Астафьева вошло в историю не только сибирской, но и всей отечественной литературы. Писатель в своих книгах с особым трепетом отражает русский характер, национальный менталитет и широкую сибирскую душу.

Память о великом земляке не гаснет и сегодня. Его именем названы несколько образовательных учреждений, музеев: Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева; Красноярский Литературный музей имени В.П. Астафьева, Красноярский многопрофильный техникум имени В.П. Астафьева.

Мир классической музыки тесно связан с именем красноярского баритона Дмитрием Хворостовским. Много лет его голос покорял сердца как искушенных зрителей ведущих оперных сцен, так и многочисленных слушателей его концертов. Карьера певца, начавшись на сцене оперного театра города Красноярска и стремительно развивалась. В 1988 году он получает Гран-при на Международном конкурсе певцов в Тулузе (Франция), а вскоре становится обладателем Гран-при конкурса ВВС в Кардиффе (Уэльс). После победы в Кардиффе для него словно распахнулись двери лучших оперных сцен и концертных залов: Метрополитен-опера (Нью-Йорк), Ковент-Гарден (Лондон), Ла Скала (Милан).

Он всегда шел к победе, к своим целям, к вершинам вокального мастерства. До последних дней певец был полон творческих планов и новых замыслов.

2 июня 2017 года в Красноярске состоялся долгожданный концерт Хворостовского. Зрители громкими овациями встречали певца. В своем интервью певец сказал следующее: «Красноярск – мой родной город. Я должен был приехать и дать концерт. И приехал, несмотря ни на что! И смог выступить перед своими земляками, любовь которых ко мне невероятна и очень дорога моему сердцу. Такого потрясения, таких грандиозных чувств, на грани человеческих возможностей я давно не испытывал» (Y Aroshevskaya, 2018).

В своем завещании артист изъявил желание о кремации тела и захоронение его праха в двух столицах – Москве и на малой Родине Красноярске, где он родился и получил музыкальное образование. Завещая это, певец поступил как настоящий сын своей Родины, своего Края.

В 2018 году, Красноярский государственный театр Оперы и Балета и Институт искусств были переименованы в честь великого певца, героя нашего времени Дмитрия Александровича Хворостовского.

Фестивали

Фестивали генетически относятся к обрядово-праздничной народной культуре, но при этом являются продуктом глобализации и урбанизации – они зародились в городах Европе начала XVIII века, т.е. фестивали, прежде всего, практики культуры города. Такие мероприятия несут в себе особую значимость для жизни и функционирования города. Возникнув из обрядовых практик, они становятся своего рода ритуалом в жизни горожан – несут циклический характер, поддерживая периодичность и возобновление смыслов и значений мероприятия; выполняют социально-коммуникативную функцию (восполнить дефицит общения, внимания, восполнить недостаток профессиональных связей (например, в среде организаторов фестивалей) или

социальных связей в принципе (например, установление контактов между представителями разных районов города, в т.ч. отдаленных).

Необходимость рассмотрения фестивальных практик Красноярска в исторической динамике обусловлено тем, что местный городской материал является источником информации для исследования культуры города, а фестиваль как социокультурная практика является одним из важных информационных ресурсов для изучения специфики жизни города в различных аспектах, характерных норм поведения разных социальных групп горожан, особенностей местных обычаев и т.п.

Как и на территории многих крупных городов России, в Красноярске проходят такие фестивали-акции, как музейная ночь, ночь в театре и т.д. Однако, данная статья обращается к актуальным самобытным явлениям красноярской фестивальной жизни за последние двадцать лет – именно они позволяют отследить динамику развития города. Фестивальную жизнь Красноярска можно охарактеризовать как насыщенную – на его территории проходят фестивали различных рангов – от локального значения до мероприятий международного уровня. Большинство фестивалей Красноярска относятся к сфере культуры и не перешагнули двадцатилетний рубеж.

Красноярские фестивали последних двадцати лет хронологически развивались по следующим этапам: а) появились в 80-90-х годах, претерпели ребрендинг и проводятся до сих пор либо прекратили существование относительно недавно; б) возникли в 2000-х годах и сохраняют актуальность; в) расцвет фестивальной культуры – 2010-е годы.

Фестивалями, имеющими давнюю историю существования, являются «Джаз над Енисеем» (проводился с 1980), Красноярская музейная биеннале современного искусства (с 1995), Красноярский международный музыкальный фестиваль Азиатско-Тихоокеанского региона (с 1992). Однако, история у них разная: биеннале, АТФ сохраняют популярность среди населения города, а фестиваль джаза прекратил свое существование в 2016 году, пережив трансформацию в «ЕниJazz» и получив поддержку СФУ,

краевой филармонии, правительства края. Музыкальный фестиваль АТФ, появившись в 1992, прожив пару сезонов, ушел в забвение до международной востребованности в формате биеннале. Эти четыре фестивали международного уровня. Красноярская музейная биеннале современного искусства является одним из главных фестивалей искусства, чьими организаторами выступают музейный центр, Министерство культуры Красноярского края и Фонд Михаила Прохорова. Важно отметить, что работы российских и зарубежных авторов оценивают три группы жюри – международный экспертный совет, зрители, СМИ – таким образом, разные группы горожан вовлечены в такой масштабный проект и посетители становятся не только зрителями, но соучастниками этого мероприятия.

Фестивали 2000-х годов сохраняют свою актуальность, приобретая более высокий статус. Международный фестиваль камерно-оркестровой музыки «Азия — Сибирь — Европа» (с 2012 года), с 2001 года известный как «Сибирь — Италия», значительно расширил географию участников. А Красноярская ярмарка книжной культуры в настоящее время приобрело федеральный статус. При поддержке фонда Михаила Прохорова, краевого правительства каждый год уже почти 15 лет она представляет продукции около 200 издательств, десятки образовательных и интерактивных площадок для детей и взрослых. КРЯКК способствует развитию культуры чтения, установлению контактов между издательскими домами разных регионов страны, интеграции культурного сообщества Сибирского и Дальневосточного регионов.

Период появления большого количества фестивалей связан с 2010-ми годами: помимо традиционно связанных с культурой были учреждены и стали востребованы фестивали семейного формата, гастрономические, байкерские. Именно в этот период появились семейный фестиваль «Зеленый», художественные – «Парад звезд в Оперном», «Балет XXI век», ART-Красноярск», «Волшебный лед Сибири», гастрономические фестивали

«Рестодэй» и «Большой пикник на Каменке», «Сибирская масленица», а также это период восстановления фестиваля АТФ.

Б.В. Периль отмечает, что «Проведение фестивалей имеет огромное значение для сохранения единого культурного пространства страны в условиях массового сокращения гастрольной деятельности организаций исполнительских искусств в нашей стране. Именно фестивали дают необходимый импульс поддержания минимального уровня артистического обмена между регионами России. Для провинциальных театров и музыкальных коллективов в настоящее время это едва ли не единственная возможность выступить за пределами своего региона». Его слова подтверждает международный фестиваль «Парад звезд в Оперном», начавший свое существование в 2010, популяризирующий оперное искусство и который для многих жителей города является единственной возможностью услышать исполнение выдающихся деятелей мирового уровня. Фестиваль «Зеленый» в 2010 году стал первым семейным массовым фестивалем Красноярска в формате общегородского пикника с примерно 50 интерактивными площадками, в том числе музыкальными концертами, спортивными мероприятиями и творческими мастер-классами. Ежегодно фестиваль собирает почти десятую часть населения города.

В целом можно говорить о том, что такие фестивали, как КРЯКК (Красноярская ярмарка книжной культуры), Красноярская Биеннале и т.п., существующие благодаря финансовой поддержке государства или крупного инвестора нелокального уровня, вероятнее всего просуществуют не один десяток лет. Однако, большинство красноярских фестивалей последних лет проводятся за счет частных инвесторов краевого или городского уровней (или с минимальной поддержкой районного управления города). Но они фестивали ценны для локального бизнеса возможностью получить рекламную поддержку на массовом фестивале. И можно наблюдать, что из спонсоров инвесторы становятся полноправными партнерами фестиваля, определяющими его программу. Местные компании становятся

организаторами оригинальных фестивалей – так местный филиал телеканала СТС-Прима стал главным идеологом и организатором «Зеленого». И в завершении темы организации фестивалей стоит отметить, что высока роль кроссфайдинга, что опять же повышает ценность фестивалей для городского бизнеса – средство привлечения и рабочей силы, и новых клиентов, и расширение сети партнерских контактов.

Фестивали городского уровня интегрированы в жизнь города, в то время как международные фестивали ввиду ориентированности на глобальность представлены в СМИ, как события, изменяющие жизни и дающие шанс получить уникальный опыт (например, услышать выдающегося оперного певца с мировым именем).

За фестивалями Красноярска закреплены места проведения и время (например, «Зеленый» открывает череду летних фестивалей в июне и проводится на острове Татышева, а «Большой пикник на Каменке» закрывает летний сезон в конце августа на Каменке) и, как правило, знаковое событие. Фестиваль как культурная акция предполагает наличие своей аудитории, на которую ориентирована его концепция: «Рестодэй» ориентирован в большей степени на молодую аудиторию, на молодые семьи, он предлагает более современный и молодежный формат, а Красноярская биеннале привлечет, прежде всего, любителей современного искусства.

Стоит отметить некую территориальную ограниченность проведения красноярских фестивалей – большинство из них сконцентрированы в центральном районе города за редким исключением. Между тем, немногочисленные фестивали в отдаленных районах начинают менять локации мероприятия – например, «Рестодэй 2019» будет проведен на острове Татышева в центре города, вместо традиционного для него Каменки. Тематическая дифференциация местных фестивалей довольно ограничена, и новые фестивали появляются не каждый год, однако, интерес горожан к подобному времяпрепровождению стабилен.

Заключение

Комплексное исследование динамики городского пространства Красноярска, включающее, прежде всего, аналитический обзор символической среды на базе конкретных носителей символов, позволило сделать вывод о том, что символическое пространство Красноярска является неотъемлемой частью повседневности, уникальной для данного конкретного города. Общество в процессе своей жизнедеятельности (исторической, социокультурной, экономической, политической) создает особое символическое пространство, своего рода текст, что в результате обеспечивает непрерывное взаимодействие человека и городского пространства, формирование культурной памяти, возможность каждого человека примкнуть к наиболее удобной для него коммуникативной площадке. В данной статье, на примере конкретных носителей символов, представлен анализ динамики городского пространства Красноярска, опирающийся на наиболее распространенную в научной среде типологию символов: материальные, иконические и поведенческие. Анализ материальных символов пространства Красноярска, которые предстают перед нами в виде многочисленных проявлений материальной культуры: разного рода и назначения зданий и сооружений, рекреационных зон, жилых комплексов, мостов, памятников и многого другого, показал, что в городе активно развиваются сферы торговли и образования, а так же те области, что тесно связаны с отдыхом и туризмом – рекреационные зоны и гостиницы. Кроме того, выделяется большое количество памятников, представляющих память о военных событиях, а так же показывающих выдающихся деятелей региона. В качестве иконических символов рассмотрены яркие личности, тем или иным образом, связанные с этим городом и активно повлиявшие на современное городское пространство, дав свои имена различным учреждениям и фестивалям. Среди поведенческих символов в последние годы наиболее распространенными в Красноярске оказались фестивали, массовые праздники и демонстрации, в большей степени ориентированные на семейный отдых и дающие развитие частному бизнесу. Всё выше

перечисленное может свидетельствовать о том, что в начале XXI века пространство Красноярска активно трансформировалось в сторону развития общественных пространств и мероприятий, которые бы могли представить город в лучшем свете не только для его гостей, но и для самих жителей. Появилось больше площадок и возможностей для развития местного предпринимательства и большое внимание уделяется общему досугу.

References

Angel, S., Parent, J., Civco, D.L (2012) The fragmentation of urban landscapes: global evidence of a key attribute of the spatial structure of cities, 1990–2000, *In Environment and Urbanization*. 24 (1), 249 – 283.

Asorina E. (2006) Andrej Pozdeev – filosofiya zhizni v kraskah [Andrei Pozdeev - the philosophy of life in colors], *In Izvestnyj: obshchestvenno-poleznyj zhurnal [Famous: socially useful magazine]*. Krasnoyarsk, 15 p.

Bachin, R.F. (2015) City Stories: Place-Making Narratives in the Rise and Fall of Urban America, *In Journal of Urban History*. 41 (6), 1073 – 1076.

Bol'shoj piknik Kamenki [Big picnic Kamenka]. available at: <https://vk.com/kamenkapicnic>

Bykonya, G.F. (2018) *Vasilij Surikov – velikij syn zemli sibirskoj [Vasily Surikov - the great son of the Siberian land]*. Krasnoyarsk: Rastr, 216 p.

Camprubi, R. (2012) Tourism image fragmentation: The case of Perpignan, *In Tourism and Hospitality Research*. 12 (1), 43 – 49.

Daou, D. (2016) Sahat al-Borj: A Feminine City Square as a Container of Events, *In Journal of Urban History*. 16.

Diagileva, N.S., Zhuravleva, L.A. (2012) Gorodskaja identichnost': poniatie, struktura, osnovy formirovaniia [Urban Identity: Concept, Structure, Basis of Formation], *In Sotsiologija goroda [Sociology of the city]*. (1), 46 – 61.

Ferdous, F. (2013) Examining the Relationship Between Key Visual Characteristics of Urban Plazas and Aesthetic Response, *In SAGE Open*. April-June, 1–10.

Gelders, D., van Zuilen B. (2013) City events: short and serial reproduction effects on the city's image?, *In Corporate Communications: An International Journal*. 18. (1), 110 – 118.

Gricenko V.P. (2016) Gorod kak social'naya pamyat' [City as a social memory], *In Kul'tura i vremya peremen [Culture and time for change]*. 4 (15).

Gricenko V.P. (2016) Vzaimodejstvie tendencij regionalizacii i globalizacii na YUge Rossii [Interaction trends of regionalization and globalization in the South of Russia], *In Kul'turnaya zhizn' YUga Rossii [Cultural life of the South of Russia]*. 2 (61), 34-38.

Hunter, W.C. (2012) Projected Destination Image: A Visual Analysis of Seoul, *In Tourism Geographies: An International Journal of Tourism Space, Place and Environment*. 14 (3), 419 – 433.

Iurenkova, E.A. (2014) Reprezentatsiia vizual'nykh obrazov goroda Ivanovo v vidovykh otkrytkakh [Representation of visual images of the city of Ivanovo in the species postcards], *In Izvestiia vuzov. Serii «Gumanitarnye nauki» [Proceedings of universities. Series "Humanities"]*. 5 (2), 151 – 156.

Johansson, M. (2012) Place Branding and the Imaginary: The Politics of Re-imagining a Garden City, *In Urban Studies*. 49 (16), 3611 – 3626.

Karlova, O.A., Koptseva, N.P. (2013) *Novoye budushcheye Sibiri: ozhidaniya, vyzovy, resheniya: monografiya [New Future of Siberia: Expectations, Challenges, Solutions: Monograph]*. Krasnoyarsk, 508 p.

Kolesnik, M.A., Mirkes M.M. (2011) Principles of Symmetry in the Krasnoyarsk City Space and Processes of the Regional Identity, *In Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 4 (12), 1727–1742.

Koptseva, N.P. (2015) *Novaya art-kritika na beregakh Eniseya: monografiya [New art critic on the banks of the Yenisei: monograph]*, 90 p.

Kovaleva A.M. (2017) Fenomen V. P. Astaf'eva kak regional'no-nacional'noe samosoznanie epohi [The phenomenon of V.P. Astafieva as a regional-national identity of the era], *In Mezhdunarodnaya konferenciya, posvyashchennaya 85-letiyu Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P.*

Astaf'eva [International Conference dedicated to the 85th anniversary of the Krasnoyarsk State Pedagogical University. V.P. Astaf'eva]. Krasnoyarsk, 280 p.

Krase, J., Shortell, T. (2011) On the Spatial Semiotics of Vernacular Landscapes in Global Cities, *In Visual Communication*. 10 (3), 367 – 400.

Krasnoyarska muzejnaya Biennale [Krasnoyarsk Museum Biennale], available at: www.biennale.ru

Krasnoyarskij gosudarstvennyj teatr opery i baleta [Krasnoyarsk State Opera and Ballet Theater]. Festival' «Parad zvezd v Opernom» [Festival "Parade of Stars at the Opera"], available at: <http://krasopera.ru/festival/view/18>

Krasnoyarskij kamernyj orkestr [Krasnoyarsk Chamber Orchestra]. XVI Mezhdunarodnyj festival' kamerno-orkestrovoj muzyki «Aziya - Sibir' - Evropa» [XVI International Festival of Chamber and Orchestra Music "Asia - Siberia - Europe"], available at: <http://siberia-europe.ru/>

Krasnoyarskij muzykal'nyj festival' stran ATR [Krasnoyarsk Music Festival of the Asia-Pacific countries]. available at: <https://vk.com/apfest>

Lindner, C. (2013) Amsterdam – New York: Transnational photographic exchange in the era of globalization, *In International Journal of Cultural Studies*. 16 (2), 151 – 168.

Logunova, E.N. (2012) Osobennosti formirovaniia vizual'nogo obraza krupnogo goroda (na primere Krasnoiarska) [Features of forming a visual image of a big city (on the example of Krasnoyarsk)], *In Molodezh' i nauka: Sbornik materialov VIII Vserossiiskoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykhkh, posviashchennoi 155-letiiu so dnia rozhdeniia K. E. Tsiolkovskogo* [Youth and Science: Collection of VIII All-Russian Scientific and Technical Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists dedicated to the 155th anniversary of the birth of K. E. Tsiolkovsky]. Krasnoiarsk: SFU, available at: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2012/section02.html>.

Lomova, T.E. (2013) Modus vospriiatii goroda v liubitel'skikh fotografiakh Vladivostoka (na primere sobranii fotografii M. Khaskella i E. Prei) [The mode of perception of the city in amateur photographs of Vladivostok (on the example of

the collections of photographs of M. Haskell and E. Prey)], *In Vestnik DVO RAN [Bulletin of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences]*, (4), 58 – 69.

Mediagruppa "Prima" [Media Group "Prima"]. Festival' "Zelenyj" [Festival "Green"], available at: http://prima_events.tilda.ws/

Michaelidou, N. (2013) Do Marketers Use Visual Representations of Destinations That Tourists Value? Comparing Visitors' Image of a Destination with Marketer-Controlled Images Online, *In Journal of Travel Research*. 52. (6), 789 – 804.

Mijatović, L.R. (2014) Imagining and Remembering City: Memory, Space and Symbolism of Belgrade. *In Culture*. (6), 97 – 106.

Milman, A. (2012) Postcards as representation of a destination image: The case of Berlin, *In Journal of Vacation Marketing*. 18 (2), 157 – 170.

Mirkes, M.M., Sergeeva, N.A. (2011) Kodifikatsiya kul'turnykh znacheniy v ornamentakh ulits goroda Krasnoyarska [Codification of cultural values in the ornaments of the streets of the city of Krasnoyarsk]. *In Journal of the Siberian Federal University. Humanitarian sciences*. 4 (12), 1794-1806.

Monnet, J. (2011) The symbolism of place: a geography of relationships between space, power and identity, *In Cybergeo european journal of geography*, available at: <https://cybergeo.revues.org/24747>.

Nas, P.J.M. (2011) *Cities Full of Symbols: A Theory of Urban Space and Culture*. Leiden University Press, 305 p.

Nikolina T.S. (2018) Kommunikativnaya dinamika gorodskogo prostranstva [Communicative dynamics of urban space], *In ZHurnal «Trudy BGTU» [Journal "Proceedings of BSTU"]*. 4, (2). Pp. 50-55.

Peril' B.V. (2002) Festival'naya praktika: opyt case studies [Festival practice: case studies experience], *In Ekologiya kul'tury [Ecology of Culture]*. 3. Arhangel'sk, 24 p.

Restodej. Festival' edy i napitkov [Restodey. Food and Drink Festival.], available at: <https://vk.com/restoranday>

Rezanova, Z.I. (2012) Semioticheskaia reprezentatsiia natsional'no-kul'turnoi identichnosti v tekste goroda [Semiotic representation of national-cultural identity in the text of the city], *In Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiia i iskusstvovedenie [Tomsk State University Bulletin. Cultural studies and art history]*. (3), 19 – 26.

Sertakova, E.A., Koptseva, N.P. (2015) *Sotsiokul'turnoe prostranstvo sovremennogo rossiiskogo goroda (na materiale analiza g. Krasnoyarska) [Socio-cultural space of modern Russian city (based on the analysis of the city of Krasnoyarsk)]*. Krasnoyarsk, 128 p.

Sihlongonyane, M.F. (2015) The rhetorical devices for marketing and branding Johannesburg as a city: a critical review, *In Environment and Planning A*. 47 (10), 2134 – 2152.

Simpson, P. (2011) Street Performance and the City: Public Space, Sociality, and Intervening in the Everyday, *In Space and Culture*. September 22.

Soboleva, K.V. (2011) Rakursy Peterburga: sotsiologicheskaiia interpretatsiia vizual'nykh obrazov [Views of St. Petersburg: a sociological interpretation of visual images], *In Izvestiia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo elektrotekhnicheskogo universiteta LETI [News of the St. Petersburg State Electrotechnical University LETI]*. (6), 126 – 133.

Stas', I.N. (2012) Kontsept «gorod» v postmodernistskoi istoriografii [The concept of "city" in postmodern historiography]. *In Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk state University]*. 11 (265), History. Vol. 50, 154–159.

Stepanova S.A. (2006) *Dinamika vizual'nogo obraza goroda: na primere goroda Habarovska: avtoref. dis. ... kand. arhitektury. 18.00.01 [The dynamics of the visual image of the city: the example of the city of Khabarovsk: author. dis. ... cand. architecture. 18.00.01]*. Moskva, 256 p.

Strelka mag. available at: <https://strelkamag.com/ru/article/khorosho-i-zimoi-i-letom-luchshie-obshestvennye-prostranstva-rossii-2018>

Utaberta, N., Jalali, A., Johar, S., Surat, M., Che-Ani, A.I. (2012) Building Facade Study in Lahijan City, Iran: The Impact of Facade's Visual Elements on Historical Image, *In International Journal of Social, Behavioral, Educational, Economic, Business and Industrial Engineering*. 6 (7), 1839 – 1844.

Vystavochnaya kompaniya «Krasnoyarskaya yarmarka» [Exhibition Company "Krasnoyarsk Fair"], available at: <https://krasfair.ru/>

Weina, Ch. (2009) *Decode the City: A Methodological Study Responding to the New Trend of City “Re-image” Montreal as a Case*. School of Urban Planning, McGill University, Montreal, 75 p.

YArOShevskaya V.M. (2018) *Dmitrij Hvorostovskij. Golos, pokorivshij mir: al'bom iz sobraniya Krasnoyarskogo kraevedcheskogo muzeya [Dmitry Hvorostovsky. The voice that conquered the world: an album from the collection of the Krasnoyarsk Museum of Regional Studies]*. Krasnoyarsk, Polikor, 312 p.